

Убедив по телефону Цинь Суна, она, закончив с делами в компании, вернулась домой, и Ван Шэннань почти не спала всю ночь. Ночь скрыла городской шум и успокоила её раздражение, а прошлое всплыло в памяти.

Если говорить о знании И Хуэя, Цинь Сун был далеко позади неё.

Она вела И Хуэя с самого начала его карьеры, помогая ему подняться с уровня новичка до статуса суперзвезды. В одну дождливую ночь, возвращаясь с выступления, они поклялись друг другу под зонтом и стали сводными братом и сестрой.

Она знала о И Хуэе всё: что он ест, чтобы не икать, чьи стихи любит читать в туалете, с кем общается, где бывала, и даже сколько цветов расцвело на могилах его предков.

Как и Цинь Сун, Ван Шэннань перебрала в памяти все знакомства И Хуэя, но не смогла вспомнить человека по имени Бай Цзиньинь. Поэтому, закончив дела в компании, она решила приехать сама.

Ван Шэннань быстро окинула взглядом «Ателье Непобедимый Север». Мастерская была скромной и тесной, но чистой. Перед ней стояла худощавая женщина с тёмной кожей, та самая, что сопровождала Бай Цзиньиня на конкурсе.

Убедившись, что ошибки нет, Ван Шэннань кратко объяснила цель визита:

— «Синьуй Энтертейнмент», ищу Бай Цзиньиня.

Бай Жулянь на мгновение застыла, затем, положив одежду, достала с угла простую табуретку — её мастерскую обычно посещали пожилые люди, и места для диванов не было.

Затем она поняла, что это не совсем уместно, и смущённо улыбнулась:

— С самого утра слышала, как сороки галдели у двери, оказывается, это к счастью. Здесь, конечно, грязно и тесно, но Цзиньинь в комнате репетирует песню. Проводить вас?

Войдя в комнату, она позвала Бай Цзиньиня, налила чаю и, обменявшись несколькими фразами, оставила их наедине.

Ван Шэннань внимательно осмотрела Бай Цзиньиня. Как артист, он был выше среднего, но в его взгляде была холодная отстранённость. В современном шоу-бизнесе красивой внешности уже недостаточно, чтобы преуспеть. Сейчас важна харизма.

С этой точки зрения, Бай Цзиньинь был перспективен.

Но цель её визита была не в этом. Подавив лёгкое раздражение, она собралась заговорить, как вдруг Бай Цзиньинь, сидевший с каменным лицом, небрежно спросил:

— Дорога была загружена?

Не дожидаясь ответа, он добавил:

— Оставайтесь на обед.

Ван Шэннань замолчала.

Она, конечно, не знала, что, узнав о её визите, Бай Цзиньинь, не зная, как вести беседу, тупо

следовал советам Хэй-хэй о десяти самых популярных фразах для светской беседы.

Даже такая опытная и уверенная в себе, как Ван Шэннань, на мгновение растерялась. Она посмотрела на Бай Цзиньиня, и их взгляды встретились.

Обычно, когда участник конкурса встречается с представителем компании, он либо держится уверенно, либо льстит. Кроме того, в шоу-бизнесе мало кто не знал Ван Шэннань, будь то её прошлое, связанное с И Хуэем, или её нынешняя должность вице-президента «Синьёй Энтертейнмент».

Не понимая, что происходит, Ван Шэннань отложила свои сомнения и перешла к делу:

— Вчерашний тренд в «Вэйбо» был удачным. Компания хотела бы узнать о ваших планах.

— Тренд в «Вэйбо»? — Бай Цзиньинь чуть не спросил, что это такое, но его выражение лица Ван Шэннань интерпретировала как то, что он просто не видел его.

Ван Шэннань скрестила руки на груди, её большой палец правой руки быстро водил по левому. Те, кто знал её, понимали, что этот жест обычно означал раздражение и нетерпение. Если это происходило во время отчёта подчинённых, это было предвестником бури.

Она мягко выдохнула и перешла к сути:

— Откуда вы взяли те две строчки из песни, что спели в конце?

Бай Цзиньинь замер. Он не был хорош во лжи. Его прошлая жизнь как Повелителя Скелетов была его главной тайной. Две строки из песни казались ему чем-то обыденным, как алфавитная песенка, которую знают все.

Его бдительность и способность чувствовать эмоции, развитые в Мире Нежити и благодаря огню души, были куда выше, чем у обычных людей, живущих в мирное время.

Неужели эти строки имеют какое-то значение? Или связаны с чем-то?

Молчать было нельзя, но как ответить?

Бай Цзиньинь сохранял спокойствие, быстро думая и обмениваясь мыслями с Хэй-хэй. Как бы обычный человек ответил на такой вопрос?

Он не отводил взгляда, глядя прямо на Ван Шэннань, и сказал:

— Во сне, я услышал, как кто-то пел это.

Ван Шэннань, долгое время вращавшаяся в шоу-бизнесе, привыкла к общению с богатыми и влиятельными людьми. Её взгляд был пронизательным, и обычному человеку было бы трудно солгать под таким пристальным вниманием.

Но её слабая харизма в глазах Повелителя Скелетов не шла ни в какое сравнение с жареными яйцами с кинзой, которые готовила Бай Жулянь. В Мире Нежити голос лича был хриплым, как треснувший гонг, и мог убить сотни скелетов одним криком. Чёрные рыцари, бесшумные как призраки, рубили головы, как тыквы, и ощущение смерти можно было почувствовать за километры. Вот это была настоящая харизма.

Бай Цзиньинь не моргнул. Совсем.

Превратившись из скелета в человека, ему пришлось не только привыкать к новым привычкам, но и адаптироваться к новым частям тела, таким как веки.

Глаза называют окном души, выражение лица можно подделать, но взгляд скрыть сложно. Однако окно Бай Цзиньиня было больше похоже на лампочку — яркое и ясное, но разделённое двумя мирами.

Ван Шэннань, несмотря на всю свою силу, всё же была женщиной, и в игре «кто кого пересмотрит» она быстро сдалась, отвела взгляд и спросила иначе:

— Вы знали И Хуэя?

Это был ещё один сложный вопрос. Бай Цзиньинь не унаследовал воспоминаний прежнего владельца тела, и, чтобы не выдать себя, он обычно молчал.

Если бы он признал, как бы он ответил на вопрос о том, как они познакомились?

Бай Цзиньинь покачал головой.

В стране с населением в миллиард человек мало кто не знал И Хуэя, особенно среди певцов, для которых он был недостижимым идеалом.

Ван Шэннань задумалась. Ложь? Это было слишком просто.

Она сделала паузу, затем улыбнулась:

— Ладно, я пришла, чтобы просто узнать о вас. Компания считает, что вы перспективны, и позже к вам придут для обсуждения контракта. Надеюсь, вы подумаете над этим.

Выйдя за дверь и попрощавшись с Бай Жулянь, которая провожала её, как родственника, уезжающего в дальний путь, Ван Шэннань нахмурилась, задумалась, затем достала телефон:

— Цинь Шао, я только что вышла из дома Бай Цзиньиня. Да... Он сказал, что эти две строки из песни он услышал во сне и не знал И Хуэя... И ничего общего с ним у него нет.

Ван Шэннань не заметила, как на ветвистом дереве позади неё села чёрная майна, склонив голову, словно прислушиваясь к её словам.

Настоящий часовой не просто охраняет.

Впервые выполняя задание за пределами дома, костяная птица Хэй-хэй доказала, что её недооценивали. Она не только дословно повторила слова Ван Шэннань, но и скопировала её голос, как настоящий диктофон, не требующий зарядки и с настоящим «режимом полёта».

И Хуэй? Две строки из песни?

Бай Цзиньинь несколько раз повторил это имя, пытаясь что-то вспомнить, но обрывки воспоминаний в его голове были как пазл, разорванный на тысячу кусочков сотней детей.

Хэй-хэй, знаток жизни, снова пришёл на помощь, предложив Бай Цзиньиню поискать в «Байду».

И Хуэй: 19XX год, 2 августа — 20XX год, 1 августа, родился в обычной семье, певец, музыкант, актёр. Прославился песней «Ночной покой», одноимённый альбом побил рекорды китайской

музыки. В последующие годы завоевал множество наград, в 20XX году появился на обложке журнала «Time», был признан иконой, повлиявшей на целую эпоху в Азии... 9 сентября 20XX года таинственно покончил с собой.

С того дня, как он оказался в Мире Нежити, Бай Цзиньинь точно помнил, что его побратим, бывший философ и Повелитель Скелетов, каждый день устанавливал в своём владении одну кость. К тому дню, когда напал костяной дракон, их было ровно тысяча. Судя по датам, это совпадало с днём смерти И Хуэя.

Неужели его прошлой жизнью был И Хуэй?

С этим вопросом Бай Цзиньинь продолжил читать.

<http://bllate.org/book/16788/1543948>